

*Тарасенко С.Н.,
студентка
Мурманский арктический
государственный университет
г. Мурманск, Россия*

Проблема объективности журналистики при освещении военных конфликтов (на примере Сирии)

Аннотация. Война является одним из проявлений политики, таким образом, журналистский дискурс современных вооруженных конфликтов имеет тесное взаимодействие с политическим дискурсом. Медийные тексты не только информируют, но также создают определенное видение реальности, что позволяет оказывать влияние на настроения в обществе. В статье рассматривается вопрос об объективности при освещении военных конфликтов в СМИ США и России на примере конфликта в Сирии.

Ключевые слова. СМИ, военный конфликт в Сирии, языковые стратегии и тактики

Abstract. War is one of the manifestations of politics thus, the journalistic discourse of modern armed conflicts has close interaction with political discourse. Media texts not only inform, but also create a certain vision of reality that allows to influence the moods in society. In this article linguistic strategies and tactics that the USA and Russian media use when covering the conflict in Syria the will be considered.

Keywords. mass media, conflict in Syria, linguistic strategies and tactics.

Военный конфликт в любых его проявлениях давно уже невозможно представить без освещения в СМИ, которые становятся третьей стороной вооруженных действий, где бы они ни были, и их исход во многом зависит от того, какую сторону поддерживает четвертая власть. Более того: прежде чем

развернуть военную кампанию, враждующие стороны, как правило, проводят кампанию информационную с целью создать образ врага для массового читателя и дискредитировать в глазах общественности будущего противника. Информация распространяется через контролируемые военными пресс-центры. Какие цели ставят перед собой СМИ при освещении военного конфликта? Как правило, это демонстрация преимущества вооружения освещаемой стороны и сокрытие «отрицательной» информации, например, числа собственных потерь.

Как отмечают Н.С. Авдоница [1, с. 269] и А. Бальги-Галлуа [2, с. 5-6], при таких кампаниях необходимы большие ресурсы, чтобы в очень короткие сроки сформировать в общественном сознании нужный образ врага. А поскольку быстро изменить сформировавшееся представление о стране очень трудно, то каждая из конфликтующих сторон старается первой предложить свою версию события, чтобы она стала опорной для других СМИ.

Н.Л. Волконский отмечает два направления этих информационных кампаний, сопровождающих боевые действия: оперативная передача сведений в СМИ, а также необходимая точка зрения на события, предоставление любой помощи журналистам в их работе по сборе информации и в то же время жесткий контроль «утечки» информации и борьба с распространителями «не тех» сведений [4, с. 349].

Чтобы деятельность журналиста в освещении военного конфликта была эффективной, он должен быть осведомлен в происходящем, действовать оперативно, но не принимать участия в самом событии. Соблюдение этих условий даст возможность журналисту и представляемым им СМИ сыграть важную роль в формировании общественного мнения по поводу происходящих военных событий, быть объективными и в то же время поддерживать стабильность в межнациональных отношениях.

При освещении военных событий журналисту необходимо определиться с собственным мнением по поводу происходящего. Ученые выделяют три основных момента в определении журналистской позиции в освещении конкретного военного конфликта: 1) предоставление общественности

объективной информации, руководствуясь гуманистическими, общечеловеческими соображениями; 2) сочетание информации с поддержкой военных действий своей страны; 3) сочетании информации с поддержкой военных действий противника [7, с. 456].

Рассмотрим журналистское освещение военного конфликта в Сирии. Сирийская оппозиция начала выступать в феврале 2011 года с призывом к изменению конституции и отмене однопартийной системы. Суть однопартийной системы заключается в том, что власть принадлежит партии «Баас», во главе с Башаром Асадом. Через месяц оппозиция потребовала отставку президента. Большинство населения Сирии принадлежит к религиозному течению суннитов, однако руководящие посты занимают алавиты, к которым принадлежит и сам Асад. Главным условием оппозиционеров для начала переговоров по урегулированию конфликта стал уход Б. Асада.

В рамках данной статьи сосредоточим внимание на статьях, размещенных в «Российской газете» и в “The Washington Post”.

«Российская газета» транслирует официальную позицию властей, всеми средствами формирует подчеркнуто положительный образ сильного государства, авторитетной власти, высокотехнологичной отрасли. Этой глобальной интенцией объясняется выбор информационных поводов в новостной ленте. А кроме того, стиль, в котором подаются сообщения, высказывания спикеров, попадающие на полосы издания и его сетевую версию, структура публикаций [3].

Повествование отличается в целом нейтральный, информативный, деловой стиль с вкраплением подчеркнуто положительных оценок. В статье, опубликованной в «Российской газете» журналист воздерживается от категоричных суждений и приводит множество точек зрения специалистов в этом вопросе, например:

«...На прошлой неделе мы с ними трижды блокировали друг друга на дороге”, - рассказал Сафаров» [5].

Апелляция к авторитету производит впечатление объективного изложения информации и свидетельствует о том, что журналист демонстрирует не свою субъективную точку зрения, а обращается к профессионалам за оценкой происходящих событий.

Журналист приводит историческую справку относительно истории развития данного конфликта, что также воспринимается читателями статьи как объективное изложение материала. Приведем пример:

«Напомним, что курдские отряды самообороны отбили Манбидж у террористов запрещенной в России ИГИЛ более трех лет назад. Примерно тогда же неподалеку, в окрестностях населенных пунктов Дадат и Умм-Миаль обосновались американские военные» [5].

Журналист не позволяет себе давать оценку событиям, не высказывает предположений, в частности, не называет прямо или косвенно виновных в конфликте.

Автор вышеуказанной статьи прибегает к нарративу экспертов, т.е. к использованию видения события специалистами, чтобы утвердить определенную трактовку событий.

Обратимся к статье американских СМИ. С помощью противопоставления политических действий США по отношению к конфликту выполняются две задачи: 1) создается негативный образ России; 2) реализуется стратегическая цель оправдания США, так как противопоставляются действия США и России в пользу первой страны.

К первой задаче относится стратегия дискредитации — основной задачей которой является умаление авторитета оппонента.

В ниже представленных примерах используется тактика «бездоказательное умаление авторитета». Суть этой тактики заключается в дискредитации деятельности и личности оппонента за счет обозначения его самого или события, в котором он участвовал, словом или выражением, изначально содержащим негативный оттенок.

«For Vladimir Putin, *Syria has been the gift that kept on giving*. His 2015

military *intervention* propelled Russia back to the top diplomatic tables of the world — a *startling comeback* for a country that had spent two decades languishing in poverty and contempt on the margins of the world's councils. At home, the war took over as a *booster* of Putin's prestige just as the euphoria over the *annexation* of Crimea was *being eroded by* economic bad news caused by low oil prices and sanctions» [8].

«The Syria *intervention* was a textbook piece of Putin *opportunism* — a regional war that Obama wasn't interested in dealing with *became a theatre* where Russia got to show off its military prowess, accumulate diplomatic capital and give a domestic audience a steady diet of stirring military victory» [8].

Дискредитация образа руководства страны осуществляется за счет употребления слов и выражений с негативной коннотацией, например, использование метафорического квазитождества «*Syria has been the gift that kept on giving*» и «*a booster of Putin's prestige*» говорит о том, что для Путина война в Сирии стала возможностью проявить себя, на это также указывает гиперболический эпитет «*a startling (comeback)*», показывающий, что военные действия поспособствовали возвращению России на мировую арену.

Автор использует повторение окрашенных номинаций, таких, как «*intervention*» — *interference by a state in another's affairs* (Oxford Dictionary) и «*annexation*» (of Crimea) — *act of adding territory to one's own territory by appropriation* (Oxford Dictionary). Повторение данных речевых элементов акцентирует на них внимание и усиливает эмоциональное воздействие.

Для демонстрации бедственного положения России автор использует метафоры «*being eroded by*» и «*give a domestic audience a steady diet of stirring military victory*», таким образом лишь подчеркивая свои аргументы относительно выгоды данного конфликта для русских.

Тактика «агрессивный оппонент». Целью тактики является представление собеседника в невыгодном свете за счет демонстрации его

некомпетентности.

«Russia proved again on Tuesday that there is no crime *heinous* enough to make it turn against Syria's president, Bashar al-Assad» [8].

«The Kremlin's decision was in keeping with President Vladimir Putin's *vigorous* support of the Syrian military in a six-year-long war that has killed half a million people» [8].

В связи с тем, что США и Россия являются противоборствующими сторонами не только в рамках данного конфликта, автор указывает, насколько неправомерна и неправильна позиция В. В. Путина и России через такие отрицательно оценочные эпитеты, как “*(crime) heinous*” — very bad and shocking (Cambridge dictionary) и “*vigorous (support)*” — very forceful or energetic (Cambridge dictionary).

Для реализации второй задачи, а именно оправдания действий США, используется стратегия героизации. В основе лежит интенция, направленная на возвеличивание, укрепление авторитета человека, группы лиц в сознании адресата коммуникации. В примере используется тактика «подчеркивание высоких морально-этических качеств». Тактика строится на перечислении положительных качеств личности, которые, как правило, ярко проявляются именно в кризисной ситуации.

На выбор лингвистических стратегий поведения журналиста и результаты интерпретации влияют и другие факторы. Учитывая, что оба этапа журналистской интерпретации события связаны с мыслительными процессами, можно утверждать, что на результат напрямую влияют интеллектуальные способности журналиста (эрудиция, аналитические способности, талант), его идеологические установки, культуро-специфические особенности. Все эти факторы находят свое отражение в результате журналистской деятельности, а также влияют на успешность интерпретации (понимание авторского замысла) текста. Таким образом, как бы журналист ни стремился к объективности – одному из главных критериев

успешности в профессии – получившийся в результате его труда текст обязательно носит субъективный характер, и содержит отпечаток оценочности, ведь реальное событие при освещении трансформируется из-за личных качеств, целей, мотивов, опыта журналиста.

Список литературы

1. Авдони́на Н.С. Журналистика и политика вооруженного конфликта: сравнительный анализ американской и отечественной прессы: дисс. ... канд. полит. наук: 10.01.10. — СПб., 2012.

2. Бальги-Галлуа А. Защита журналистов и средств массовой информации во время вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. – 2004. — № 3. — С. 5–6.

3. Велиева Н. Освещение сирийского военного конфликта в российских СМИ (на примере изданий «Газета.ру» и «Российская газета» // Современные научные исследования и разработки. – Астрахань, 2017. – С. 67–71.

4. Волковский Н.Л. История информационных войн. Часть 1. – М.: Полигон, 2003.

5. Гаврилов Ю. «Тигры» под флагом России // Российская газета [Электронный ресурс], режим доступа <https://rg.ru/2019/10/16/rossijskaia-voennaia-policiia-patruliruet-gorod-manbidzh.html>, дата обращения 16.10.2019

6. Неделя гнева. – URL: <https://rg.ru/2011/03/24/siria.html>

7. Рихтер А.Г. Правовые основы журналистики. — М.: ВК, 2009.

8. Ledman S. Obama administration hopes Putin will deliver Assad // The Washington Post. [Электронный ресурс], режим доступа https://www.washingtonpost.com/opinions/obama-administration-hopes-putin-will-deliver-assad/2013/05/14/45d388a4-bcc3-11e2-97d4-a479289a31f9_story.html, дата обращения 16.10.2019